

Исходя из результатов анализа особенностей методов оценки персонала, приведенного в таблице 1, стоит отметить, что в условиях дистанционной работы, метод «360 градусов» является наиболее оптимальным, поскольку позволяет оценить деятельность персонала с точки зрения качественных характеристик.

При использовании этого метода оценка сотрудника происходит «со всех сторон»: самим сотрудником, руководителем, коллегами, подчиненными, в некоторых случаях метод расширяется до оценки клиентами или подрядчиками. По итогам можно сформировать картину того, насколько сотрудник соответствует тем или иным компетенциям. Метод «360 градусов» – это в большей степени способ выявить сильные и слабые стороны сотрудника и обозначить путь для повышения мотивации к работе, что в условиях удаленной работы является одним из наиболее важных направлений.

В дополнение к вышеприведенным преимуществам метода «360 градусов» стоит добавить отсутствие больших финансовых затрат на проведение. Оценка можно произвести силами HR-департаментов без помощи сторонних организаций. А это также немаловажное достоинство, т. к. в условиях пандемии многие организации сталкиваются с серьезными финансовыми потерями и стараются минимизировать расходы.

Оценка персонала – важный этап, который поможет профессионально вырасти как отдельно взятому сотруднику, так и всей компании в целом. В условиях удаленной работы особенно важно, чтобы оценка была максимально объективной, прозрачной, соответствовала содержанию работы сотрудника, а главное, мотивировала его к эффективной трудовой деятельности.

Библиографические ссылки

1. Как белорусские компании работают дистанционно во время пандемии : [сайт]. URL: <https://belretail.by/news/kak-belorusskie-kompanii-rabotayut-distantsionno-vo-vremya-pandemii> (дата доступа: 19.02.2020).
2. Романдзе Е. В., Семина А. П. Обзор методов оценки персонала в современных организациях // Московский экономический журнал. Москва. 2019. № 1.
3. Соколова А. А., Мартумян З. Р. О системе ключевых показателей эффективности (KPI) как инструмент оценки труда персонала // Современные тенденции развития науки и технологий. Белгород. 2016. № 5–6. С. 121–123.
4. Современные методы оценки персонала : [сайт]. URL: <https://profkadrovik.ru/articles/ocenka/modern-methods-of-staff-evaluation/> (дата доступа: 19.02.2020).
5. Шамшетдинов Р. Р. Методы оценки эффективности деятельности персонала // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 4. С. 338–341.
6. Головчанская Е. Э. Ценовая политика как современный инструмент формирования стоимости персонала организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса, выпуск 2(12). Волгоград : Волгоградский институт бизнеса, 2010. С. 29–33.
7. Головчанская Е. Э., Стрельчяня Е. И. Генезис основных подходов и методов оценки интеллектуальных ресурсов // Вопросы инновационной экономики. 2015. Т. 5. № 4. С. 267–286.

УДК 330.34:35, 339.97

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ: ЕАЭС И ШОС

Е. Г. Господарик

*Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Автор проводит исследование по возможным направлениям сотрудничества между двумя интеграционными объединениями ЕАЭС и ШОС и их ведущими странами-членами Россией и Китаем.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; Шанхайская организация сотрудничества; взаимная торговля; перспективы сотрудничества; цифровизация экономики; диверсификация экспорта.

THE BELARUSIAN MODEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND ITS PRIORITIES FOR THE VI FIVE-YEAR PLAN

C. Gospodarik

*PhD in Economics, Associate Professor,
Head of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The author conducts research on possible areas of cooperation between the two integration associations of the EAEU and the SCO and their leading member countries, Russia and China.

Keywords: The Eurasian Economic Union; The Shanghai Cooperation Organization; mutual trade; prospects for cooperation; digitalization of the economy; export diversification.

Возможности сотрудничества между двумя интеграционными объединениями проистекают из соседства стран-членов ЕАЭС и стран-членов ШОС и взаимодополняемости некоторых экономик. Вместе с тем следует учитывать значительное различие в масштабах отдельных экономик и темпах экономического роста, и это одна из основных проблем выстраивания взаимовыгодных отношений.

Неравномерность социально-экономического развития стран-членов ШОС и ЕАЭС затрудняет формирование обоих региональных интеграционных союзов и пока не создает благоприятных условий для взаимной торговли. Вместе с тем усилия стран-членов ЕАЭС и ШОС по формированию транспортно-логистической инфраструктуры в рамках инициативы «Один пояс – один путь» способствуют росту и выгоды взаимной торговли. Строительство энергетической инфраструктуры из нефтепроводов и газопроводов также усиливает интеграцию, причем в связи с чинимыми США препятствиями для экспорта российской нефти и газа в ЕС и быстрым развитием в ЕС альтернативной энергетики, энергетические проекты с Китаем России становятся очень даже нужными.

Учитывая разные масштабы и уровень развития экономик Китая, Индии и России с одной стороны и других стран-членов двух союзов с другой, пока рано обсуждать создание зоны свободной торговли даже с ограничениями и изъятиями, но следует:

- сконцентрировать сотрудничество на реализации крупных инфраструктурных проектов в таких сферах как энергетика, транспорт, телекоммуникации, продовольственная безопасность,
- постепенно переходить к сотрудничеству в промышленной политике,
- трансграничная цифровая торговля и цифровизация транспорта и таможи должно стать новым направлением сотрудничества в целях его развития, упрощения и стандартизации процедур.

Можно констатировать, что в 2020 г. ШОС есть уже не региональная организация, а международная глобальная организация нового типа – главным образом в области безопасности, энергетики, транспорта, в будущем – туризма и образования. Для утверждения себя в статусе международной организации необходимо активизировать сотрудничество с ООН и главное усилить контакты с ЕС в экономической сфере. Потенциально в

будущем ЕАЭС и ШОС могут стать азиатским аналогом ЕС, а для этого важно сотрудничество и обмен опытом.

Сравнивая ведущие экономики ЕАЭС и ШОС – Китай и Россию, необходимо отметить, что темпы среднегодового экономического роста (ВВП по ППС) за 25 лет с 1995 г. составляли у Китая – 10,4 %, у России – 4,7 %, в итоге за это время доля в мировой экономике у Китая увеличилась с 5,862 % до 19,251 %, а у России уменьшилась с 3,630 % до 3,066 %. Для России Китай является партнером № 1 и в экспорте и в импорте, в свою очередь Россия для огромного Китая только один из возможных партнеров.

Однако, можно наметить ряд направлений для взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и Россией, что приведет к увеличению темпов роста и благосостояния не только отдельных стран, но и в других странах-членах двух союзов.

1. *Диверсификация российского экспорта.* Способствовать двусторонней торговле Китая и России будет, в первую очередь, завершение строительства газопровода «Сила Сибири», по которому в год будет поставляться в Китай 38 млрд куб. м газа. Поэтому энергетическое сотрудничество Китая и России останется приоритетом № 1 для обеих стран. Китай таким образом ослабляет свою зависимость от арабских стран, а Россия – от Евросоюза, на который оказывает давление США (Северный поток).

2. *Дедолларизация взаимной торговли.* В 2019 г. подписано двустороннее Соглашение и расчеты в национальных валютах. Однако для его реализации необходимо разработать механизм страхования валютных рисков от частых девальваций российского рубля и состыковать платежные системы, сформировать рынок рублевых и юаневых финансовых инструментов.

3. *Авиастроение.* Будет ускорено и расширено инновационное сотрудничество в авиастроении и к уже существующим совместным проектам по тяжелым вертолетам, широкофюзеляжному дальнемагистральному самолету добавятся новые, а также предусмотрено создание совместных авиаконцерн, подобно Airbus в Евросоюзе.

4. *Цифровая экономика.* Еще одно направление инновационного сотрудничества – цифровая трансформация общества. Поскольку страны ЕАЭС здесь пытаются интегрировать свои усилия, целесообразно цифровое сотрудничество Китая со всем ЕАЭС в рамках, например, проекта «Цифровая инфраструктура Одного пояса и пути». Это важно, так как Китай – мировой лидер по производству компьютерно-коммуникационной техники, а Россия и Беларусь добились отличных результатов в области софтвера.

5. *Цифровизация вооружений.* Военнополитическое сотрудничество также должно выйти на новый инновационный уровень совместных разработок принципиально новых вооружений: боевых беспилотников, военных роботов, систем информационных войн и кибербезопасности.

6. *Северный морской путь.* Россия заинтересована в развитии проекта «Один пояс один путь» для поставок китайских товаров в ЕС. В рамках Северного морского пути Китай мог бы участвовать в нефтегазовом сотрудничестве по сжиженному газу (Арктик СПГ-2) и строительстве арктической инфраструктуры. Отдельные китайские компании уже участвуют в модернизации морской инфраструктуры вдоль этого пути: Архангельский и Мурманский морские порты (Poly International Holding).

7. *Цифровая медицина и борьба с пандемией.* Важное новое направление сотрудничества, наметившееся в период пандемии, – как государственные, так и частные инвестиции в совместные проекты в области здравоохранения. На совещании министров здравоохранения G20 в апреле 2020 г. было заявлено: «о наличии системных недостатков в системах здравоохранения и необходимости повышения эффективности глобальных систем здравоохранения путем обмена знаниями и использования цифровых решений». Одним из таких проектов могла бы быть телемедицина с подключением по мере готовности других стран вдоль «Одного пояса и пути».

8. *Взаимный туризм.* Туристическое направление представляет интерес для обеих стран. Особое значение может иметь взаимный туризм вдоль классического Великого шелкового пути и его новых ответвлений проекта «Один пояс и один путь», причем импульс этому могут придать длительные после коронавируса ограничения по выезду в США и ЕС.

9. *Цифровая трансграничная торговля.* Важную роль в продвижении взаимной торговли Китая и России играет трансграничная торговля. Она должна быть дополнена трансграничной интернет-торговлей и не только B2C, но и B2B в рамках Проекта «Один пояс - один путь». Объявлено, что будет создана совместная компания электронной торговли в партнерстве Alibaba, mail.ru и Мегафона.

10 *Сотрудничество в освоении природных ресурсов Сибири.* Россия в условиях санкций не имеет достаточных финансовых ресурсов для освоения природных богатств Сибири, не хватает также трудовых ресурсов. Выход – сотрудничество с Китаем, типичный пример – месторождение меди «Интергео», к которому планируется привлечь China Gold.

Китай выходит в мировые лидеры научно-технологического развития, Россия сохраняет благодаря неплохой системе образования высокий научно-технический потенциал, особенно в сфере отдельных высоких технологий, например, вооружений, поэтому будущее сотрудничество следует видеть в совместном строительстве экономики знаний, что безусловно ускорит процесс обгоняющей Pax Americana модернизации Pax Sinica.

Из-за санкций для России Китай стал основным внешним источником капитала, однако процесс инвестирования движется крайне медленно.

Перечислим некоторые проблемные вопросы сотрудничества:

1) китайские инвестиции в Сибири сдерживает определенный негативный фон в местной российской прессе о «китаизации» Дальнего Востока и Сибири, о негативных экологических последствиях, о значительной рубке лесов китайцами. Поэтому необходимо терпеливо разъяснять, что китайские инвестиции и миграция китайских граждан на Дальнем Востоке и в Сибири необходимы и выгодны для развития региона и повышения его благосостояния. Интернационализация экономического приграничного с Китаем пространства неизбежна, и необходимо выработать механизмы согласования интересов;

2) существующие планы в ЕАЭС по установлению невысокой единой стоимости беспошлинной торговли могут затормозить трансграничную интернет-торговлю Alibaba и Aliexpress. Здесь необходима общая договоренность о развитии электронной торговли и общей логистики, поддерживающей ее, в проекте «Один пояс один путь». Страны ЕАЭС оставляют высокий порог беспошлинных посылок из Китая (точнее логистических складов вдоль «Пояса и пути»), а Alibaba взамен максимально поможет с помощью своих систем продавать товары малого бизнеса из стран ЕАЭС вдоль «Пояса и пути»;

3) одна из проблем экономического сотрудничества России и Китая – высокий уровень коррупции у бизнесов обеих стран при продвижении совместных проектов и особенно в отборе партнеров для проектов. Иногда такие случаи получают огласку и формируют негативный фон для сотрудничества. Налаживанию устойчивых связей, пусть и основанных на небольшой коррупционной составляющей, мешает также частая сменяемость в России чиновников;

4) играет роль также недооценка российским бизнесом новой роли Китая в современном мире, плохое знание технологических успехов Китая;

5) настораживает россиян и чрезмерная осторожность китайских бизнесменов и большие сроки принятия решений. Очевидно, что тот, кто в России поймет менталитет китайского бизнеса, добьется большого успеха;

6) определенное, но небольшое значение имеет давление США, в частности М. Помпео и его утверждения о вреде китайских инвестиций для стран ЕАЭС, в том числе России.

Китай из пандемии вышел более сильным и еще более приблизил «китайскую мечту» о своем лидерстве в мире, и это все больше понимают российские элиты. Поэтому стремление России к экономическому сотрудничеству с Китаем будет неизбежно нарастать, и, в конечном итоге, приведет к ситуации, что Китай станет главным торгово-инвестиционным партнером. Крупные совместные инновационные проекты неизбежно выведут обе страны в мировые технологические лидеры.

Библиографические ссылки

1. Господарик Е. Г., Ковалев М. М. ЕАЭС-2050: глобальные тренды и евразийская экономическая политика: моногр. Минск : Изд. центр БГУ, 2015. 152 с.
2. Господарик, Е. Г. Перспектива ЕАЭС – модель инновационного рывка / под ред. д. ф.-м. н., профессора М. М. Ковалёва. Минск : Изд. центр БГУ, 2020. 146 с.

УДК 330.34

БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ ПРИОРИТЕТЫ НА VI ПЯТИЛЕТКУ

Е. Г. Господарик¹⁾, М. М. Ковалев²⁾

¹⁾ *Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

²⁾ *Доктор физико-математических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Республики Беларусь,
профессор кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В исследовании подробно анализируются причины замедления темпов экономического развития, отличительные черты белорусской модели и ее необходимые эволюционные изменения в VI пятилетке.

Ключевые слова: белорусская модель социально-экономического развития; политический капитализм; модернизация госсектора; экономический рост; экспортоориентированность экономики; развитие сельского хозяйства; транзитный потенциал.

THE BELARUSIAN MODEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND ITS PRIORITIES FOR THE VI FIVE-YEAR PLAN

C. Gospodarik¹⁾, M. Kovalev²⁾

¹⁾ *PhD in Economics, Associate Professor,
Head of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

²⁾ *Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Honored Scientist of the Republic of Belarus,
Professor of Analytical Economics and Econometrics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The paper analyzes in detail the reasons for the slowdown in economic development, the distinctive features of the Belarusian model and its necessary evolutionary changes in the VI five-year plan.